

ПУБЛИЧНАЯ И НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ганчеренок Игорь Иванович, доктор физико-математических наук, профессор
Белорусско-Узбекский институт прикладных технических квалификаций,
Республика Беларусь, 220013, г. Минск, пр-т Независимости, 67
Белорусский национальный технический университет
Республика Беларусь, 220013, г. Минск, пр-т Независимости, 65
E-mail: gancher@bntu.by

Иванова Нина Семёновна, председатель
Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами
Республика Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Захарова, 28
E-mail: bsfc@list.ru

В статье представлено несинонимическое определение терминов публичная и народная дипломатии и их взаимосвязь с официальной дипломатией. Рассмотрены подходы к реализации неофициальной дипломатии в деятельности Североатлантического Альянса и международных отношениях, проводимых КНР. Важное значение в этом контексте имеет и переосмысление деятельности обществ дружбы и культурных связей, созданных на постсоветском пространстве более 90 лет назад. Впервые эти понятия позиционируются как синергетические параметры порядка для обеспечения эффективности глобального управления. Рассмотрена взаимосвязь публичной дипломатии и концепта «мягкой силы». Представлена векторная мультипликативная модель «мягкой силы» в формировании ресурсного потенциала современного государства, позволяющая в отличие от скалярной модели обеспечить более корректное моделирование сложных общественных процессов. Позиционируется особая роль создаваемых совместных учреждений высшего образования как интеллектуальных центров публичной дипломатии и интеллектуальной мобильности. Характерными примерами могут служить совместный университет МГУ и Пекинского политехнического института и Белорусско-Узбекский межотраслевой институт прикладных технических квалификаций в г. Ташкенте.

Ключевые слова: «мягкая сила», публичная и народная дипломатии, глобальное управление, совместный университет

PUBLIC AND PEOPLE'S DIPLOMACY IN GLOBAL GOVERNANCE SYSTEM

Gancherenok Igor I., D. Sc. (Physics and Mathematics), Professor
Belarus-Uzbek Intersectoral Institute of Applied Technical Qualifications
67 Nezavisimosti Ave., Minsk, 220013, Republic of Belarus
Belarusian National Technical University
65 Nezavisimosti Ave., Minsk, 220013, Republic of Belarus
E-mail: gancher@bntu.by

Ivanova Nina S., Chairman
Belarusian Friendship and Cultural Relations with Foreign Countries Society
28 Zakharova St., Minsk 220034, Republic of Belarus,
E-mail: bsfc@list.ru

Non-synonymic definitions of terms public and people's democracies and their interrelationship with official diplomacy are presented. Approaches to the realization of non-official diplomacy in the NATO Alliance and external policy of China are demonstrated. In this context necessity of rethinking of Friendship Societies created in the post soviet space more than 90 years ago is underlined. Public and people's democracies are presented for the first time as synergetic parameters of order for insuring efficiency of global governance. Vectorial multiplication model of soft power for creation resource potential of a modern state is presented. The model in comparison with scalar one allows to provide more correct simulation of complex public processes. The role of recently created joint higher education establishments as centers of public diplomacy and intellectual mobility is stressed. As special examples, the joint university of Moscow State University and Beijing Technological University in China and Belarusian-Uzbek inter-sectoral Institute of Applied Technical Qualifications in Tashkent are indicated.

Keywords: soft power, public and people's diplomacy, global governance system

Мы специально вынесли в заголовок настоящей статьи два русскоязычных термина «публичная» и «народная дипломатия». Дело в том, и мы согласны с авторами монографии [1], что понятийный аппарат, относящийся к процессам, именуемым в англоязычной литературе как «public diplomacy» в русскоязычной литературе, оказался крайне размытым, причём как в академической литературе, так и в терминологическом аппарате государственных документов уровня указов и концепций. Наряду с понятием «публичная дипломатия» в качестве синонимов используются термины «общественная дипломатия», «народная дипломатия», которые включают и такие более узкие понятия как «культурная дипломатия», «спортивная дипломатия», «экономическая дипломатия»,

«научная дипломатия» и др., ориентированные на конкретные сферы деятельности в международных отношениях. Такой подход, по мнению авторов [1], как бы сужает сферу деятельности публичной дипломатии, поскольку не включает официальные каналы (национальные и международные) её реализации. Однако синонимичность этих терминов, на наш взгляд, далека от абсолютной. И дело даже не в специфике «обратного» перевода с русского на иностранный язык, когда, например, определение дипломатии как «общественная» будет переводиться на другие языки и как «социальная», и как «гражданская», и как «народная». Автор [2] предлагает обратить внимание на диалектическую природу публичной дипломатии. По его мнению, дуализм публичной дипломатии связан, с одной стороны, с возможностью использования её позитивной функции для установления каналов межкультурной коммуникации в интересах диалога между странами и цивилизациями, информирования о международной деятельности и её влиянии на политику. С другой стороны, каналы публичной дипломатии могут быть использованы в деструктивном контексте для навязывания населению и правящей элите отдельных государств и их коалиций ложных ценностей и интересов, подрыва суверенитета, углубления межнациональной и религиозной розни, формирования образа врага. Нам представляется более корректным разведение понятий «публичная» и «народная дипломатия» через накопленный отечественный, международный опыт и историческое наследие. Например, в контексте китайского политического дискурса китайская дипломатия является народной дипломатией, а народ – источником мудрости для усилий Китая в сфере международных отношений. Не следует нивелировать и советский опыт народной дипломатии [3]. В настоящей статье мы рассматриваем публичную и народную дипломатии в контексте обеспечения развития устойчивости современных международных отношений в условиях глобализации.

Публичная дипломатия. Часто она понимается как политика воздействия одного государства на общество другого (других) государств, как инструмент международного влияния, формирования положительного имиджа государства / межгосударственного объединения / международной организации, повышения узнаваемости и привлекательности в режиме «мягкой силы». Сказанное, по мнению ряда экспертов, не означает, что публичная дипломатия не может реализовываться и в русле пропаганды.

Продемонстрируем суть публичной дипломатии на примере соответствующей деятельности Североатлантического альянса – НАТО. С точки зрения натовских стратегов, основное назначение публичной дипломатии – формирование в общественном сознании позитивного имиджа организации. Следует отметить, что с самого начала своего создания НАТО понимала важность выстраивания эффективной коммуникации и необходимость информирования общественности. Официально деятельность в этом направлении началась уже в 1950 г., когда в недрах альянса была создана информационная служба, целью которой стало стремление донести до широкой публики информацию о своей политической платформе. Следует упомянуть и создание такого концептуального документа как «Стратегия общественной дипломатии НАТО», который корректируется и переиздается с учётом новых реалий.

В соответствии с данными монографии [1] представим следующую классификацию принципов стратегии публичной дипломатии НАТО:

1. Разъяснительный – разъяснение сути политики альянса и соответствия пропагандируемым ценностям.
2. Функциональный – последовательность, правдивость и убедительность.
3. Исследовательский – изучение целевого контингента с целью оперативной адаптации информации; взаимодействие с широким кругом партнеров. В качестве достаточно эффективного инструмента публичной дипломатии НАТО была использована, например, программа «Безопасность посредством науки», когда через грантовую поддержку была обеспечена международная кооперация учёных стран НАТО и других государств, включая и Республику Беларусь.
4. Коммуникативный – разнообразное и активное общение на всех уровнях.
5. Обеспечивающий – обеспечение понимания проводимой политики.

Обратим внимание на структурную организацию службы публичной дипломатии в НАТО. В настоящее время в организационной структуре альянса имеются два специальных подразделения: Комитет публичной дипломатии (The Committee on Public Diplomacy) и Департамент публичной дипломатии (Public Diplomacy Division).

В литературных источниках условно выделяют четыре модели публичной дипломатии:

- 1) модель холодной войны;
- 2) транснациональная модель;
- 3) PR-модель;
- 4) «колониальная модель».

Народная дипломатия. В нашем представлении, как было указано выше, – это несколько отличная от публичной дипломатии модель в международных отношениях, реализующая потенциал общественных организаций для укрепления дружеских связей и повышения эффективности внешней политики.

Глобальные процессы отразили принципиально новую ситуацию в современном мире: развитие международных отношений уже не может определяться только чисто деятельностью государственных органов без учёта общественных сил, общественных организаций. Общественные силы, воздействующие на формирование общественного мнения, становятся важнейшим инструментом налаживания межкультурного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами. Такое сотрудничество – важнейшая сфера деятельности гражданского общества, народной, или, как сегодня принято говорить, общественной дипломатии.

Народная дипломатия сегодня интегрирует международные связи и контакты посредством реализации культурных, научных и образовательных программ, многообразную деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и аудиториями зарубежных стран. Это сфера деятельности, которую любое прогрессивное и демократическое государство поддерживает и поощряет.

Народная дипломатия имеет ряд преимуществ по сравнению с дипломатией государственной. Это та форма общения, посредством которой люди проявляют свои чувства намного шире, глубже и искреннее, чем позволяет регламентированный язык дипломатов. Общественная (публичная) дипломатия необходима для развития гражданского общества и является частью демократического механизма в стране. Уровень развития народной дипломатии, несомненно, является показателем демократизма политической системы общества в целом. Её эффективное осуществление призвано гуманизировать международные отношения, быть инструментом «мягкой силы» государства и народа в продвижении интересов, укреплении своего образа и авторитета за рубежом.

Сегодня очевиден круг задач, в решении которых важная роль отводится общественной дипломатии. В основном эти задачи касаются актуализации национальных интересов в культуре, экономике и экологии, налаживание взаимодействия с соотечественниками за рубежом, продвижение государственного языка, национального наследия в мире, укрепления добрососедских отношений с приграничными странами, налаживания культурных и образовательных обменов, профилактики экстремизма в обществе.

При этом официальная и народная дипломатия оказывают друг на друга взаимное влияние. Большое воздействие на миролюбивую общественность и её дипломатию оказывают инициативы общественных организаций и неформальное общение, презентации дипломатов и их участие в мероприятиях общественных организаций, таких как, например, Белорусское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами, которое стало центром общественной дипломатии в Республике Беларусь. На сегодняшний день в состав Белорусского общества дружбы входят более 40 межстрановых обществ, которые осуществляют контакты со странами Европы, Азии и Америки. Благодаря инициативе зарубежных друзей в Беларусь поступили лекарства, медицинское оборудование и другие гуманитарные грузы. Тысячи детей, которые пострадали от чернобыльской катастрофы, смогли отдохнуть и поправить здоровье в молодежных центрах, в семьях зарубежных партнеров. Общество имеет свои отделения в каждой области республики Беларусь и объединяет тысячи активистов. Таким образом, масштабность, многообразие и открытость общественной дипломатии позволяет говорить о её синергетическом потенциале и применимости соответствующего аппарата к изучению этого явления в современных международных отношениях.

Публичная дипломатия с китайской спецификой. В связи с тем, что понятие «публичная дипломатия» является относительно новым для Китая, в китайском академическом сообществе до сих пор продолжают дискуссии касательно чёткого определения термина и его корреляции с термином «народная дипломатия», представленные в диссертационном исследовании [4]. В то же время сформировано достаточно устойчивое понимание, что публичная дипломатия является взаимодействием по линии «государство – общество», а народная дипломатия – по линии «общество – общество» при ведущей роли Коммунистической партии Китая.

В качестве примера таких организаций, «в официальную компетенцию которых не входит государственная дипломатия», укажем прежде всего Китайское народное общество дружбы с границей – стратегического партнёра Белорусское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Автор [4] выделяет следующие две основные характеристики «публичной дипломатии с китайской спецификой». Во-первых, это ориентированность мероприятий в рамках публичной дипломатии на китайскую культуру и ценности, которые могут стать альтернативой или, как минимум, дополнением западным, особенно при решении таких глобальных проблем, как бедность, экологические проблемы и региональные конфликты. В традиционной китайской культуре огромное внимание уделяется понятию «жэнь» («гуманность»), что подразумевает милосердное и гуманное

обращение с людьми, противостояние деспотизму и помощь слабым. Такие принципы как «честность – основа всего», «доверие на первом месте» являются ключевыми в традиционной китайской системе ценностей и являются весьма жизнеспособными в процессе решения международных вопросов. Однако есть группа исследователей, которая придерживается мнения, что цивилизационные культурные ценности для формирования эффективной «мягкой силы» должны быть дополнены теоретическими концептами, разработанными Коммунистической партией Китая, как, например, теория «двух скал» – прозрачные воды и зелёные горы, социально-ориентированное управление, с которыми мы недавно познакомимся в рамках визита экспертов в Китай по приглашению Китайского университета коммуникаций и Информационного агентства «Синьхуа». Данный визит, объединивший экспертов из многих стран Европы и Азии, в полной мере можно отнести к эффективному инструменту публичной дипломатии с китайской спецификой. Если перенести эти идеи, включая идеи креативности, «Ping Pong-дипломатии», «панда-дипломатии» в международный контекст, очевидно, что они совпадают с основной целью публичной дипломатии Китая: углубить взаимопонимание различных культур, поддерживать и распространять принципы устойчивого и гармоничного развития и стимулировать установление дружеских, открытых и взаимовыгодных отношений между странами. Вторая особенность публичной дипломатии КНР, которую выделяют китайские авторы, – её нацеленность не только на иностранных реципиентов, но и на граждан своей страны. Таким образом, к одной из важнейших задач публичной дипломатии с китайской спецификой является повышение престижа КНР, в первую очередь, среди своих граждан.

Концепт «мягкой силы» и публичная дипломатия. Авторы [7] предлагают определить «мягкую силу» как возможность достижения целей путем убеждения и привлечения симпатий других акторов, способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников и партнеров. Основным инструментом наращивания «мягкой силы» государства в современном мире может выступать публичная дипломатия. Таким образом, «мягкая сила», масштабированная на страновой уровень, представляет компетенцию / потенциал современного эффективного государства. В этой связи трудно не согласиться с выводами [7], что значительный интерес представляет изучение «мягкосилового потенциала» крупнейших держав мира, являющихся ключевыми игроками в области глобального управления и обеспечения международной безопасности. Безусловно, что КНР находится в их ряду.

Идейные истоки китайского концепта «мягкой силы» можно обнаружить в датированных VIII–III вв. до н. э. сочинениях древних мудрецов Поднебесной. Важнейшими из них являются трактаты «Книга перемен», «Книга пути и достоинства» Лао-цзы, «Аналекты» Конфуция, труды Мо-цзы и Мэн-цзы, «Семикнижие военного канона», «Искусство войны» Сунь-цзы и «Законы войны почтенного У». В истории современного Китая тема «мягкой силы» получила научное развитие в начале 1990-х гг. Книга американского политолога Дж. Ная-младшего «Обречённые лидировать: меняющаяся природа американской мощи», ставшая предтечей широкой полемики по данной теме, была переведена на китайский язык в 1992 г., а уже через год первую статью о «мягкой силе» Поднебесной опубликовал советник Председателя КНР Цзян Цзэминя Ван Хунин [7]. Доктринальными основами «мягкой силы» КНР стали внешнеполитическая концепция «мирного возвышения Китая» (2003 г.), идея Пекинского консенсуса (2004 г.), доктрины «мирного развития Китая» и «гармоничного мира совместного процветания» (2004–2005 гг.), концепция «китайской мечты» (2012 г.). Впервые термин «мягкая сила» (наиболее релевантный перевод данного понятия на китайский язык – «жуань шили», именно он и применяется в официальном дискурсе) был озвучен официальным Пекином в 2006 г. на VIII Всекитайской конференции представителей литературы, когда Председатель КНР Ху Цзиньтао призвал «увеличивать международную конкурентоспособность культуры страны и повышать “мягкую силу” государства».

Сегодня в китайском экспертном сообществе, по мнению ряда отечественных и зарубежных исследователей, сложились два принципиальных подхода к трактовке концепции «мягкой силы» во внешнеполитическую практику КНР. В рамках первого, так называемого «культурного подхода» в основе «мягкого» мирового влияния Поднебесной должны лежать традиционные китайские ценности, модифицированные КПК в концепции «гармоничного общества» и «гармоничного мира», где в структуру «мягкой силы» включены следующие элементы: политическое руководство и политическая система, международный образ страны, национальный дух, внешнеполитическая стратегия государства, уровень развития науки и техники. Приверженцы второго, «политического подхода» под «мягкой силой», «гибким управлением» понимают «способность государства к политической мобилизации внутри и вовне», формируемую под влиянием народной привлекательности государственной политико-экономической модели и культуры, а также под воздействием мобилизационных факторов – международного (определяемого наличием долгосрочных дружественных отношений с другими государствами, масштабами участия страны в формировании мирового

порядка) и внутригосударственного (обусловленного степенью воздействия на национальную элиту и широкие слои общественности). Интересной представляется и несколько упрощенная, механистическая, но в то же время весьма иллюстративная трактовка «мягкой силы» как мультипликатора ресурсного потенциала государства в соответствии с формулой [7]:

$$CM = (B + \text{Э} + K) \cdot MC,$$

где *CM* – совокупная государственная мощь; *M* – военный ресурс; *Э* – экономический ресурс; *K* – культурный ресурс; *MC* – «мягкая» сила. В результате отсутствие «мягкой силы» может нивелировать *CM* и, как следствие, привести к коллапсу государственной системы. Китайские эксперты именно такую параллель усматривают в исторической судьбе Римской и Британской империй, последней китайской императорской династии Цин, а также Советского Союза. В этой связи отметим наши научные результаты [5; 6], определяющие синергетические параметры порядка устойчивого развития сложных систем, включая государственные системы, которые близки к точке зрения китайского эксперта Лю Цзайци, что фундаментом «мягкой силы» государства является проводимый им политический курс, который можно структурировать как стратегию развития государства, притягательность модели его социально-экономического развития, потенциал его ценностных ориентаций и идеологии, привлекательность национальной культуры, международное влияние и способность успешно реализовать стратегию развития государства. Безусловно, что эффективность имплементации мягкой силы требует развития соответствующей институциональной инфраструктуры, в основе которой сегодня находится Коммунистическая партия Китая.

Наконец, отметим и ещё одну параллель между концептом «мягкой силы», теорией ненасилия М. Ганди и обеспечением международной безопасности. Современные китайские исследователи, комментируя концепцию «мягкой силы» обращаются и к философу Лао Цзы, который в трактате «Дао дэ цзин» он не раз подчёркивал преимущество мягкого над твёрдым: «Все существа и растения при своём рождении нежные и слабые, а при гибели сухие и гнилые. Твёрдое и крепкое – это то, что погибает, а нежное и слабое – это то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает и крепкое дерево гибнет. Сильное и могущественное не имеют того преимущества, какое имеют нежное и слабое» (§ 76); «вода – это самое мягкое и слабое существо в мире, но в преодолении твёрдого и крепкого она непобедима, и нет ей на свете равного. Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твёрдое» (§ 78).

Выводы. В современном глобализирующемся мире публичная дипломатия как основной инструмент наращивания «мягкой силы» современного эффективного государства становится ключевым синергетическим параметром порядка [5; 6] глобального управления и обеспечения международной безопасности. При этом, на наш взгляд, пристальное внимание должно быть обращено на модель публичной дипломатии с китайской спецификой и развитие Глобальной инициативы «Один пояс – один путь» как яркого примера взаимовыгодной международной кооперации. По образному выражению автора работы [8], данная Инициатива представляет собой эпическую симфонию, в которой все партии (государства и народы) сливаются в величественной гармонии. К эффективным механизмам публичной дипломатии, её своеобразным представительством / посольствам следует отнести и модели совместных университетов как МГУ – ППИ (Пекинский политехнический институт) в Шэньчжэне (КНР), Белорусско-Российский университет в г. Могилеве (Республика Беларусь) и недавно созданный с соответствием с Постановлением Президента Республики Узбекистан Белорусско-Узбекский межотраслевой институт прикладных технических квалификаций в г. Ташкенте.

Список литературы

1. Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. – Москва : Аспект Пресс, 2017. – 272 с.
2. Бартош, А. Публичная дипломатия в конфликтах современности. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2017-07-21/11_957_diplomatia.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 31.05.2020).
3. Ахундов, Н. А. Народная дипломатия в современной мировой политике. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/narodnaya-diplomatiya-v-sovremennoy-mirovoy-politike>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 01.06.2020).
4. Кривожиж, С. В. Публичная дипломатия КНР: становление и развитие / С. В. Кривожиж. – Режим доступа: https://disser.spbu.ru/disser2/disser/krivohij_public_diplomacy_disser.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 01.06.2020).
5. Ганчеренок, И. И. Меганауки и государственное управление / И. И. Ганчеренок // Вестник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Серия 21. – 2009. – № 1. – С. 25–33.
6. Ганчеренок, И. И. Реальность и мифы о синергетике или синергия и синергетика в государственном управлении / И. И. Ганчеренок, С. Н. Князев // Право и образование (Россия). – 2006. – № 5. – С. 92–99.

7. Наумов, А. О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской народной республики на современном этапе. – Режим доступа: http://www.spa.msu.ru/uploads/files/aspirantura/mjagkaja_sila_i_publichnaja_diplomatija_knr_na_sovremennom_etape.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 01.06.2020).

8. Ruan, Zongze. The Belt and Road Initiative is Shaping a Shared 21st Century / Ruan Zongze // *China International Studies*. – 2019. – № 76. – P. 5–26.

References

1. *Publichnaya diplomatiya: Teoriya i praktika* [Public Diplomacy: Theory and Practice]. Ed. by M. M. Lebedeva. Moscow, Aspekt Press Publ., 2017, 272 p.

2. Bartoshch, A. *Publichnaya diplomatiya v konfliktakh sovremennosti* [Public diplomacy in modern conflicts]. Available at: http://nvo.ng.ru/concepts/2017-07-21/11_957_diplomatia.html (Accessed: 31.05.2020).

3. Akhundov, N. A. *Narodnaya diplomatiya v sovremennoy mirovoy politike* [People's diplomacy in modern world politics]. Available at: <http://cheloveknauka.com/narodnaya-diplomatija-v-sovremennoy-mirovoy-politike> (Accessed: 01.06.2020).

4. Krivozhikh, S. V. *Publichnaya diplomatiya KNR: stanovlenie i razvitie* [Public diplomacy of the PRC: formation and development]. Available at: https://disser.spbu.ru/disser2/disser/krivohij_public_diplomacy_disser.pdf (Accessed: 01.06.2020).

5. Gancherenok, I. I. *Meganauki i gosudarstvennoe upravlenie* [Megascience and public administration]. *Vestnik Moskovskogo gosuniversiteta im. M. V. Lomonosova. Seriya 21* [Bulletin of the Lomonosov Moscow State University. Series 21], 2009, no. 1, pp. 25–33.

6. Gancherenok, I. I., Knyazev, S. N. *Realnost i mify o sinergetike ili sinergiya i sinergetika v gosudarstvennom upravlenii* [Reality and myths about synergy or synergy and synergy in public administration]. *Pravo i obrazovanie (Rossiya)* [Law and Education (Russia)], 2006, no. 5, pp. 92–99.

7. Naumov, A. O. *“Myagkaya sila” i publichnaya diplomatiya Kitayskoy narodnoy respubliki na sovremennom etaпе* [Naumov, A. O. “Soft power” and public diplomacy of the People's Republic of China at the present stage]. Available at: http://www.spa.msu.ru/uploads/files/aspirantura/mjagkaja_sila_i_publichnaja_diplomatija_knr_na_sovremennom_etape.pdf (Accessed: 01.06.2020).

1. Ruan, Zongze. The Belt and Road Initiative is Shaping a Shared 21st Century. *China International Studies*, 2019, no. 76, pp. 5–26.

ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ЕЁ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Бабанов Александр Альбертович, доктор политических наук, кандидат философских наук,
доцент
Волжский институт экономики, педагогики и права
Российская Федерация, 414111, Волгоградская обл., г. Волжский, ул. Советская, 6
E-mail: babanov62@mail.ru

В современных условиях жизнедеятельности человечества не потеряла актуальности проблема, требующая включения любого человека в общую социальную целостность и саму структуру общества. Социализация человека здесь занимает одно из главных мест в процессе становления его как личности. Формирование качеств и свойств человека происходит в рамках конкретной социокультурной среды, которая вносит свои коррективы. Конкретная среда обитания имеет целый набор различных институтов, в той или иной степени влияющих на формирование определённого набора социальных потребностей и интересов индивида. Социализация личности формирует определённый мотивационный механизм действия личности, назначение которого – достижение определённой цели. В данной статье осуществлён краткий анализ различных подходов к социализации. Рассмотрены основные возрастные этапы формирования качеств человека, жизненные пути личности, а также типы, модели и основные стадии политической социализации.

Ключевые слова: человек, индивид, личность, интересы, ценности, социализация, модели политической социализации, типы политической социализации, стадии политической социализации

PROBLEMS OF UNDERSTANDING THE SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL AND ITS POLITICAL COMPONENT.

Babanov Alexander A., D. Sc. (Policy), Ph. D. (Philosophy), Associate Professor
Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law
6 Sovetskaya St., Volgograd region, Volgsky, 404111, Russian Federation
E-mail: babanov62@mail.ru

In modern conditions of human activity, the problem that requires the inclusion of any person in the overall social integrity and the very structure of society has not lost its relevance. Socialization of a person here occupies one of the main places in the process of his formation as a person. The formation of human qualities and properties occurs within a specific socio-cultural environment, which makes its own adjustments. A specific human environment has a whole set of different institutions that influence the formation of a certain set of social needs and interests of an individual to a